Вэнь Хаовен ворвался в гостиную сердито, увидел, как Вэнь Синья разговаривает с помощником, бросился к ней, и дал ей жесткую пощечину.

Па! Громкая пощечина реверберировала в гостиной нон-стоп. Вэнь Синю повернули в сторону, она ударила горящим лицом, но внутри чувствовала себя опустошенной.

"Зверь, что ты делаешь?" Старый господин Вэнь был в кабинете, когда мать Ван поспешила подняться наверх, чтобы сообщить, что Вэнь Хаовен вернулся. Когда он поспешил вниз, он увидел, как Хаовен без разбору шлёпает Синю.

Напуганный, помощник побледнел и зажался, боясь, что его втянут в драку.

Войдя в гостиную с заднего двора, глаза Нин Шуцянь вспыхнули с удовольствием, как она увидела сцену, чувство радости от мести вырисовывается из глубины ее.

"Хаха!" Вэнь Синья хихикал, медленно поворачивая голову назад, пара равнодушных глаз, запятнанных слезами, которые светились, как они дрожали слегка, отражая ее упрямство. Она подняла глаза и посмотрела прямо на Вэнь Хаовена. "Отец, почему ты ударил меня?"

Наверное, потому, что они были полны слез, ее глаза выглядели исключительно ясно и ярко, он чувствовал, что они смотрели через его все, в том числе его душу, глядя за его красивый, вежливый кожа, и видя его невыносимые мысли. Он вдруг почувствовал себя взволнованным, и рука, которая попала в нее чувствовал, как будто она связалась с паяльником, сжигая железо, онемели, и больно.

"Так вы спровоцировали дедушку изгнать Юю из семьи Вэнь"? Позвольте мне сказать вам - Юя - приемная дочь семьи Вен, и у вас нет никаких надежд изгнать ее из семьи Вен".

Пощёчина Вэнь Хаовена была такой же, как и в прошлой жизни, всегда давалась со всей силы, как будто он глубоко её ненавидел. Взгляд Вэнь Синя затвердел, ее глаза были наполнены льдом и морозом. "О, да! Юя - всего лишь приемная дочь семьи Вен и отличается от меня, как облако и грязь. Наша семья Вэнь спасает её еду, которую мы можем себе позволить - зачем мне изгнать её из семьи Вэнь?"

Такие презрительные и бесчувственные слова, как будто Вэнь Юя никогда ничего для нее не значил, сделали Вэнь Хаовена сначала безмолвным, а потом волна пламени, собравшаяся в его сердце. "Вы все еще спорите!"

Глаза Вэнь Синя, наполненные печалью и мягкостью, а также упрямством и холодом - совершенно несовместимые эмоции, отображаемые в одной и той же паре глаз, противоречащих друг другу, были вместо этого душераздирающими. "Так как отец так думает, так и будет!"

Она мягко улыбнулась, но слезы упали с ее глаз необъяснимо - одновременно улыбаясь и рвусь, заставляя чувствовать себя крайне огорченным.

Сердце старого господина Вэня чувствовало себя все более жалким и виноватым по отношению к внучке - он бросился вниз по лестнице с большими ступенями, его хладнокровный голос был наполнен суровостью. "Это я изгнал Вэнь Юя из семьи Вэнь - ты хочешь дать мне пощечину, как ты дал пощечину Синю, чтобы избавиться от гнева?"

Такая ужасная жестокость сразу же напомнила Вэнь Хаовену о его логике, но не потушила бушующее пламя внутри него. "Отец, почему ты так говоришь - я такой невоспитанный человек?"

Старый мистер Вэнь хладнокровно посмеялся. "Ты не только нефилиален, но и бунтарь... Я бы возразил, что ты женишься на Нин Шукиане, ты слушал? Я возражал против того, чтобы добавить Вэнь Юя в аккаунт нашей семьи Вэнь, вы слушали? Разные другие вопросы, из которых вы слушали меня охотно, я говорю, что вы просто ослеплены и испорчены другими".

Вэнь Хаовен гневно сказал: "Отец, я знаю, что тебе не нравится скромное прошлое Шуцяня, но наша семья Вэнь - не снобистская семья, которая презирает бедных, а карри благосклонно относятся к богатым".

Лицо старого господина Вэня подергалось, и его руки дрожали, Хаовен косвенно говорил, что презирает бедных и карри благосклонно относятся к богатым. Он не мог не разочароваться в своем сердце. Когда он посмотрел вверх, он увидел Нин Шуцянь незаметно стояла за дверью гостиной, ее глаза мерцали с порочным взглядом, что она не успела уйти в прошлое.

Вэнь Хаовен вспыхнул беспорядочно. "Отец, я не согласен с тем, что ты выдворил Юю из семьи Вэнь и не согласен отправить ее за границу в большем количестве - остальное я оставлю на твое усмотрение!"

Рука старого господина Вэня плотно обхватила перила лестницы, так сильно, что на его руке вспыхнули пульсирующие вены на спине. "Больше не говорите, я уже принял решение по этому вопросу". Любой протест будет бесполезен!"

Вэнь Хаовен не ожидал такого откровенного отказа от Старика и громкого голоса. "Отец, несмотря ни на что, Юя пятнадцать лет была приёмной дочерью семьи Вэнь, не боишься ли ты сплетен о своём безжалостном и бесчувственном поступке?"

Старый господин Вэнь хладнокровно смеялся. "Вы держите имя семьи Вэнь и свою собственную репутацию, в таком высоком уважении - вы не видели сегодняшних газет!"

Вэнь Хаовен вспомнил, что когда в тот день он пришел в офис, сотрудники выглядели так, как будто они собрались шепотом, но рассеялись в панике при его входе - он воспринял это как их

боязнь его власти.

Услышав, что сказал старик, он пошевелил мозгами, но в газетах того дня были все статьи о Вэнь Синьях, без ничего особенно интересного. Поэтому он интуитивно ответил: "Отче, не меняй тему". Несмотря ни на что, я не согласен изгнать Юю из семьи Вэнь".

Старый господин Вэнь не мог побеспокоиться о продолжении разговора с ним. "Я уже удалил её счёт из семьи Вэнь и случайно проинформировал соответствующие отделы. Так что отныне ее имя не может появляться на счету семьи Вен".

Старик всегда имел в виду то, что говорил в кругу, и был главой семьи Вэнь, которую он говорил, все бы с уважением относились к его словам. Темперамент Вэнь Хаовена мгновенно вспыхнул. "Отец, если тебе придется изгнать Юю из семьи Вэнь, мы с Шуцянем переедем из старого особняка, чтобы не быть бельмом на глазу друг у друга".

Услышав такие слова от сына, старушка Вэнь, войдя в дверь, бросилась вперёд с бледным взглядом на лице. "Хаовен, Юя - всего лишь дочь от предыдущего брака, и что с того, что она изгнана - зачем ты вспыхиваешь к Отцу и говоришь такие бессердечные вещи".

Старая госпожа Вэнь всегда смотрела свысока на задний план Нин Шуцянь и, таким образом, была тепловата к ней. И она была еще более несчастна с дочерью из предыдущего брака, которую привезла с собой. Поэтому, когда она услышала, что Старик собирается изгнать Юю из семьи Вэнь, она не придала этому особого значения.

Старый господин Вэнь хладнокровно засмеялся. "В таком случае, вы немедленно съезжаете - маленький храм, в котором находится старый особняк семьи Вэнь, не в состоянии удержать огромного Будду, который - это вы".

По мере того, как он стареет, он, естественно, хочет иметь под собой большую, счастливую семью, наслаждаясь домашним блаженством. Однако, когда он увидел злорадство и злобные глаза, которые Нин Шукиан не успел вовремя оторвать, он уже знал, что Нин Шукиан хочет вызвать вражду между ним и Хаовеном, разорвав все связи, которые остались между ними. Двигаясь вперед, если бы все оставались вместе, с Нин Шуця, зажатым между ними, и с Нин Шуцянем, помешанным внутри, это могло бы быть нехорошо. Вместо этого, для Хаовена было бы лучше переехать сейчас, чтобы они могли сохранить те отношения, которые у них остались между отцом и сыном.

Старая госпожа Вэнь уставилась в неверие. "Старик, ты не в здравом уме! Хаовен не против остаться в старом особняке, зачем заставлять его съезжать... Я не согласен!"

http://tl.rulate.ru/book/26244/1007970